

Сяо Чэнь, держа в руке лекарство, на секунду остановился. Он взглянул на Цзин Юэ сбоку и ответил:

- Кажется, когда ты помогала мне наносить лекарство, оно тебе совсем не понравилось.

- Я? Правда? - захихикала она. - Должно быть, ты что-то путаешь. Вовсе нет!

Она избегала взгляда Сяо Чэня. Он выглядел завидно уверенным. Сяо Чэнь взял марлю и, не сказав ни слова, старательно перебинтовал руку Цзин Юэ.

* * *

Цзин Юэ начала уставать от сидения в карете, пока они наконец не прибыли в место, называвшееся резиденцией Чжан Гунчжу. Инь Цао помогла девушке выйти из экипажа. Однако, как только они вошли в прекрасно украшенную резиденцию, слуги сообщили им, что Чжан Гунчжу отправилась в поместье, находящееся на горе позади резиденции. Цзин Юэ ничего не оставалось делать, кроме как покорно вернуться к кучеру и отправиться дальше на гору.

Говорили, что Чжан Гунчжу в восторге от верховой езды и стрельбы из лука. Позади резиденции была высокая гора, служившая охотничьим угощем. В стороне от этого угожья простирался неповторимый и изысканный сад. Там-то и проходило чаепитие.

Когда Цзин Юэ наконец-то приехала, из поместья доносились неразборчивые звуки, восклицания и смех. Все прекратили разговаривать, услышать объявление о прибытии Цзин Юэ. Все глаза были прикованы к девушке, которая в этот момент вальяжно шагала ко входу в поместье. Все глядели на неё с любопытством.

Сплетни о том, что за это время успела натворить Цзин Юэ в столице, разлетались по городу и обсуждались многочисленными благородными людьми наедине и в компаниях. Сегодня наконец-то они увидели лицо этой девушки. Конечно, невозможно было притупить желание женщин рассмотреть её с ног до головы.

Как только Цзин Юэ вошла в поместье, её тело будто окаменело. Все уставились на неё, смотрев, как она идёт навстречу той, кого звали Чжан Гунчжу.

Женщина в превосходном платье сидела выше всех. На вид ей можно было дать лет двадцать, но на самом деле ей было уже под сорок. Продуманный макияж делал своё дело. Позади Чжан Гунчжу сидела её дочь, Цзюньчжу Цзы Лин.

- Приветствую, Ваше Высочество Чжан Гунчжу, - Цзин Юэ почтительно склонилась перед женщиной в приветствии. Присутствующим было понятно по её неловким движениям, что девушке не часто приходится это делать. Но всё-таки приветствие было правильным.

- Ты Цзин Юэ, верно? - Чжан Гунчжу звали Сяо Пэй Бай. Она была старшей сестрой Императора и Сяо Чэня.

- Да, - ответила Цзин Юэ, склонив голову.

- Подойди, дай получше взглянуть на человека, на которого Чэнь'эр положил глаз, - сказала она и поманила к себе Цзин Юэ. Девушка опустила голову и медленно подошла к женщине. Её сердце разрывалось от беспомощности. Да что может выйти хорошего из этого?

- Довольно красива. Возьми, у меня нечего подарить тебе сегодня, но возьми мои любимые браслеты. Ты не носишь украшение на голове, так что возьми и их, - Сяо Пэй Бай слегка улыбнулась.

- Благодарю, Ваше Высочество, - Цзин Юэ нехотя смотрела на те браслеты. В глубине души ей было это абсолютно безразлично:

"Дарит мне браслеты? Лучше бы сразу деньги! Ну правда!"

Конечно, Цзин Юэ и не осмелилась произнести подобные мысли вслух. Все, что она могла, это принять браслеты и поблагодарить за оказанную честь. Под завистливые взгляды присутствующих она медленно села, осматривая своих соседей. Конечно же она увидела Шангуань Лин Лань и Нин Сян Юань. Они сидели неподалёку от неё.

Но также она увидела и Цзин Янь, сидящую в углу. Она так глядела на Цзин Юэ, что лицо девушки сразу же помрачнело.

Все принимали участие в сочинении стихов, желая угодить Чжан Гунчжу. Она же, в свою очередь, очень внимательно слушала Цзин Юэ. Но, если честно, было немного странно. Стихотворения многих были составлены на совершенно абстрактные темы, а Цзин Юэ Чжан Гунчжу всегда давала определённые. Это и правда пугало Цзин Юэ.

Конкурс всё продолжался, а Цзин Юэ уже выбилась из сил, ломая голову над тем, какие же трогательные пассажи она может из себя выдать. Она опасалась, что её творчество будет настолько плохим, что вызовет бурю смеха. К счастью, когда Цзин Юэ зачитала две строфы, то поняла, что может её стихотворения и не так хороши, но были и не слишком плохи. Таким образом, можно было считать дело завершённым.